

Однорукий герой

Александр Кибовский

При атрибуции портретов помощь исследователю может оказать не только изображение мундиров и наград. Иногда ключевым признаком является внешность персонажа, вернее, её уникальные особенности. Для военных такими индивидуальными чертами могут стать боевые увечья, по которым удаётся определить личность героя, пролившего кровь за Отечество.

В Государственном музее-заповеднике «Зарайский кремль» хранится портрет генерал-майора Николая Андреевича Дивова, написанный в 1844 году. До революции он находился в семейной усадьбе Дивово Городище Зарайского уезда. В этой связи имя персонажа никогда не вызывало сомнений. Однако золотой аксельбант и белые выпушки сюртука времён Николая I указывают на звание генерал-адъютанта. Между тем Дивов стал генералом лишь при Александре II, а генерал-адъютантом и вовсе никогда не был. Кроме того, в петлице сюртука виден белый крест ордена Святого Георгия 4-й степени, которого Дивов не имел. Таким образом, на портрете изображён другой человек.

Георгиевский крест у генерала расположен необычно — в петлице не правого ряда пуговиц, а левого. То есть сюртук застёгнут на «женскую» сторону. Такое нарушение формы допускалось, если военный не имел левой руки. И действительно, при изучении портрета видно, что левый рукав сюртука подвёрнут на уровне локтя. Это увечье позволило установить имя генерала. Им оказался Дмитрий Гаврилович Бибииков. Его правнучка графиня Мариамна Кутайсова стала в 1897 году последней до революции владелицей Дивово Городища, что объясняет усадьбное происхождение портрета.

Биография Дмитрия Бибиикова полна неожиданных

▲ Генерал-адъютант Дмитрий Гаврилович Бибииков. Портрет 1844 года. Неизвестный художник Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль»
Ранее: портрет Н. А. Дивова

В разгар Бородинской битвы Бибииков был послан к командовавшему 4-й пехотной дивизией принцу Евгению Вюртембергскому. Когда в дыму и грохоте он стал показывать принцу направление левой рукой, французское ядро оторвало её по самое плечо. Удержавшись в седле, Бибииков поднял правую руку. Но только он сказал: «Сюда! Поспешите!» — как ему оторвало на ней два пальца. Израненный поручик чудом выжил и по представлению Милорадовича получил Георгиевский крест.

поворотов. В 1812 году он служил адъютантом у «русского Баярда» — генерала Милорадовича.

Пьер Террай де Баярд

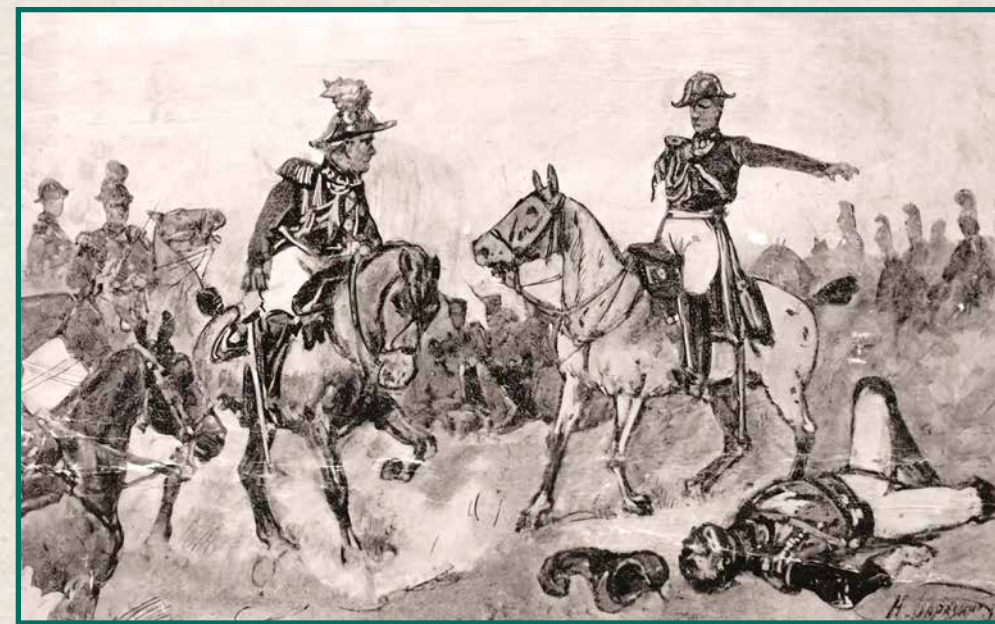
Французский полководец, за воинскую доблесть и благородство прозванный рыцарем без страха и упрека, по примеру героя Столетней войны Арно Гийома де Барбазана, первого из известных носителей этого неформального титула. В сражении при Форново в Италии в 1495 году под Баярдом было убито две лошади — и в сражении при Басиньяне во время Итальянского похода 1799 года под генерал-майором Милорадовичем было убито две лошади, о чём генералиссимус Суворов особо докладывал императору Павлу I. И как Баярд, умерший от пули, выпущенной ему в спину испанским аркебузиром в 1524 году во время битвы при Сезии, Милорадович так же, три века спустя, погиб от смертельного ранения в спину на Сенатской площади во время декабрьского восстания 1825 года.

С 1824 по 1835 год Бибииков возглавлял Департамент внешней торговли Министерства финансов. Хотя до конца жизни он плохо писал и считал, тем

Долгую память Бибиикову обеспечило 15-летнее управление Украиной

не менее многое сделал для организации таможенного дела. В 2012 году Федеральная таможенная служба даже учредила медаль «Дмитрий Бибииков».

Долгую память Бибиикову обеспечило 15-летнее управление Украиной. С 1837 по 1852 год он являлся киевским, подольским и волынским генерал-губернатором. Современный Киев во многом сложился при Бибиикове. Завершилось оформление Крещатика, были проложены широкие улицы Владимирская, Жилянская, Кадетская (ныне Богдана Хмельницкого), Кузнечная (Антоновича), Большая и Малая Жандармские (Саксаганского), на пустыре создан Ботанический сад, а рядом

разбит бульвар, так и называвшийся с 1869 года — Бибииковским. Лишь через полвека, при новой власти, его переименовали в бульвар Тараса Шевченко.

Злая насмешка истории в том, что украинский патриот Шевченко ненавидел Бибиикова, обзывая его в стихах «Капрал Гаврилович Безрукий». Генерал решительно проводил курс русификации управления в Киеве и губерниях, искоренения панских традиций и шляхетских привилегий, польского и украинского сепаратизма, университетского вольнодумства. Сохранилось немало анекдотов о Бибиикове как о прямолинейном охранителе, впрочем, не лишённом остроумия. Это импони-

ровало Николаю I, который в 1852 году назначил Бибиикова министром внутренних дел. На этом посту он оставался до смерти императора, пережив его затем в отставке на 15 лет.

В Новосибирском художественном музее хранится портрет молодого поручика лейб-гвардии Семёновского полка времён Николая I. К лацкану расстёгнутого мундира приколоты ордена Святого Владимира 4-й степени с бантом и Святой Анны 3-й степени. Поскольку правая рука

▶ Медаль ФТС России «Дмитрий Бибииков». Учреждена в 2012 году

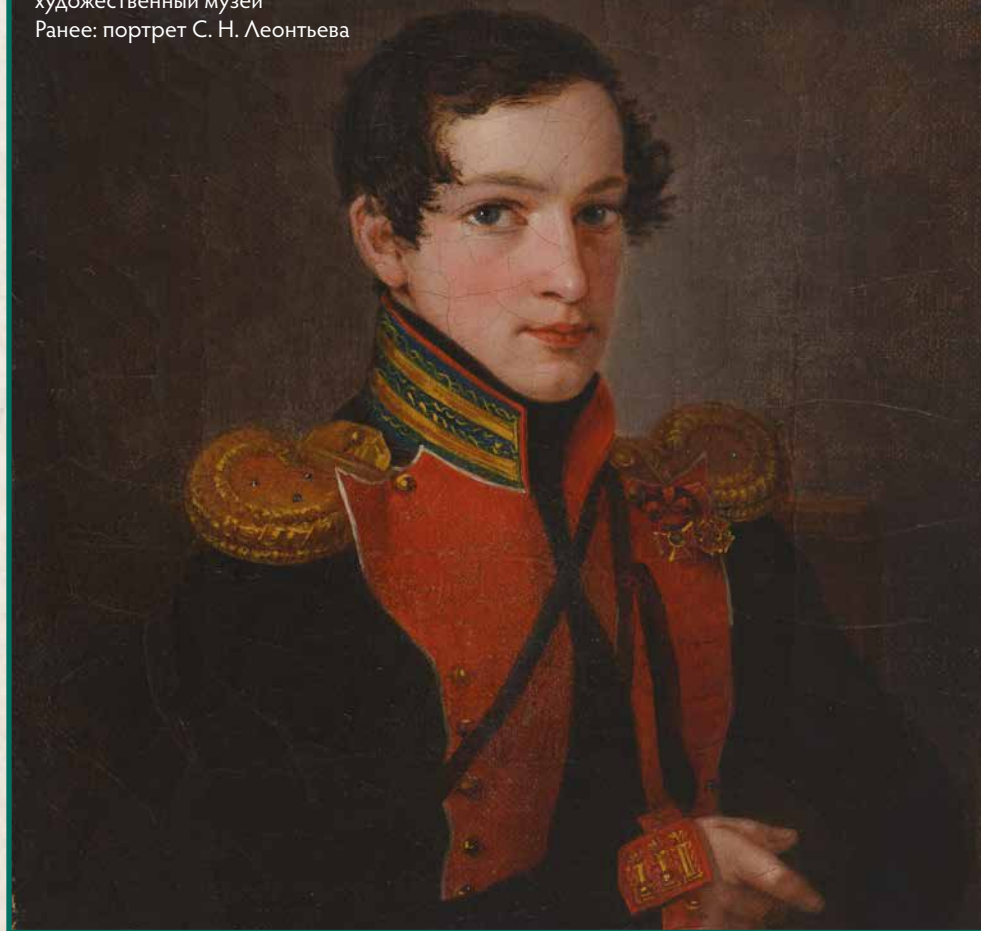
▲ Адъютант Дмитрий Бибииков на Бородинском поле. Рисунок Николая Каразина, 1880-е годы (На рисунке допущена ошибка — Бибииков оторвало ядром левую руку)

офицера висит на перевязи, то в 1983 году знаменитый учёный Владислав Михайлович Глинка, найдя в полковой истории лишь одного такого героя, решил, что на портрете изображён Сергей Николаевич Леонтьев, раненный при штурме Варшавы 25 августа 1831 года пулей в правое плечо навзлет. Однако Леонтьев получил за свой подвиг Георгиевский крест, а вот боевых орденов Святого Владимира и Анны он не имел. Кроме того, как состоявший в день смерти Александра I в роте Его Величества, он носил на эполетах вензель покойного императора. Таким образом, на картине не может быть изображён Леонтьев.

Между тем был среди семёновцев ещё один инвалид, не упомянутый в полковой истории, — Владимир Александрович Казадаев. В 1828 году, во время Русско-турецкой войны, он был прикомандирован к знаменитому военному теоретику барону

▼ Поручик Владимир Александрович Казадаев. Портрет 1829 года (правка после 1831 года) Новосибирский государственный художественный музей Раннее: портрет С. Н. Леонтьева

Жомини — тому самому, о котором Денис Давыдов, сердясь на молодёжь, утратившую гусарскую лихость, писал: «Жомини да Жомини! А об водке — ни полслова». Впрочем, на войне Казадаев вёл себя очень даже лихо. В стычке под крепостью Варна он был легко ранен саблей в грудь, при осаде в траншеях контужен бомбой в спину и шее, а 25 сентября, первый бросившись на штурм бастиона, ранен пулей в правое плечо навывлет. За отличия он получил Владимирский и Анненский боевые кресты, чин подпоручика и долгий отпуск для лечения. Видимо, тогда же, в 1829 году, и был написан его портрет. Затем Казадаев принял участие в польской кампании 1831 года, заслужив золотое оружие с надписью «За храбрость».

Завершив гвардейскую карьеру в 1833 году, Казадаев перешёл в МВД,

а в 1838 году был определён на Петербургский почтамт. В 1842 году он стал почт-инспектором XI округа, то есть начальником почты всей Сибири. Сегодня трудно даже представить, насколько это была влиятельная фигура. Вся связь с остальной Россией находилась в его руках. В это время Казадаев познакомился со ссыльными

Вся связь с остальной Россией находилась в его руках

декабристами и много помогал Кюхельбекеру, который писал: «Хвастаю и хвалюсь перед друзьями знакомством с Вами, человеком, каких я и во время оно в Петербурге и Москве встречал немного». За добросовестность Казадаев в 1846 году стал

камергером и был переведён в центральный аппарат МВД для губернских ревизий.

В 1847 году Казадаев провёл ревизию Казани, где вскрыл массу беспорядков. В результате были сняты вице-губернатор и полицмейстер. Но сопровождавший ревизора чиновник Александров, признавая его честность, оставил такую характеристику своего патрона: «Этот господин держал себя вполне как русский барин старых времён, с своей хорошей и худой стороной; происходя от богатых родителей, с детства не привык стесняться и вырос на своей воле, связанный только внешними приличиями знатного барства. Хорошая салонная выправка, языки французский и немецкий открывали дорогу в большой свет... В добрый час вполне был добрый барин, в дурной час никто на глаза не показывался, причём, к чести его, никогда не дрался, но бранился непрерывно, худо ли, хорошо ли люди делали. От этого последние до того сделались привычными к барским ворчанью и брани, что часто упускали исполнять его приказанья... Он крайне подозрителен и к людям вообще недоверчив... Словом сказать, из него вышел оригинал, добрый, когда к тому выпадет минута, но более дома у себя претяжёлый человек. Между чужими, особенно в гостях, светский, образованный и любезный барин, с близкими дома: хоть беги от него: непрерывная воркотня и брань».

В разгар ревизии в Казани началась холера. Казадаеву пришлось сесть на самоизоляцию. Тут он познакомился с любимым учеником и ассистентом великого Пирогова — врачом Александром Киттером, основателем русской хирургической гинекологии. Медицина много обязана Казадаеву тем, что он забрал Киттера из Казани с со-

бой в столицу и устроил в Медико-хирургическую академию.

В 1850 году Казадаев недолго служил тульским губернатором. Именно он в день 470-летия Куликовской битвы открыл знаменитый памятник — чугунную колонну Дмитрию

Донскому на Красном холме. Затем его назначили курским губернатором. Но тут он рассорился с предводителем дворянства Аркадием

Казадаев и Нелидов повздорили и вызвали друг друга на дуэль

Нелидовым и добился небывалого — Нелидов победил на выборах 1852 года, но Николай I его не утвердил. Кончилось это громким скандалом уже в Петербурге. Встретившись в Дворянском собрании, Казадаев и Нелидов повздорили и вызвали друг друга на дуэль. Дело замяли, но Казадаеву пришлось выйти в отставку. После этого он долго жил за границей, где развлекался стихотворными переводами с французского. Правда, изданные им «1001 ночь» и «Тартюф» успеха не имели. Умер Казадаев в Одессе 19 ноября 1888 года.

Ещё один портрет из «однорукой» серии хранится в Ярославле. На нём изображён штабс-капитан Малороссийского гренадерского полка с левой рукой на перевязи. В петлице сюртука приколоты орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, золотой знак отличия *Virtuti militari* 4-й степени, вручённый всем обер-офицерам — участникам польской кампании 1831 года, и дворянская

бронзовая медаль в память Отечественной войны 1812 года. По наградам и форме портрет можно датировать 1832–1833 годами. Интересно, что у офицера нет медали за взятие Варшавы, хотя его полк отличился при штурме. По всей видимости, он выбыл по ранению ещё до этого.

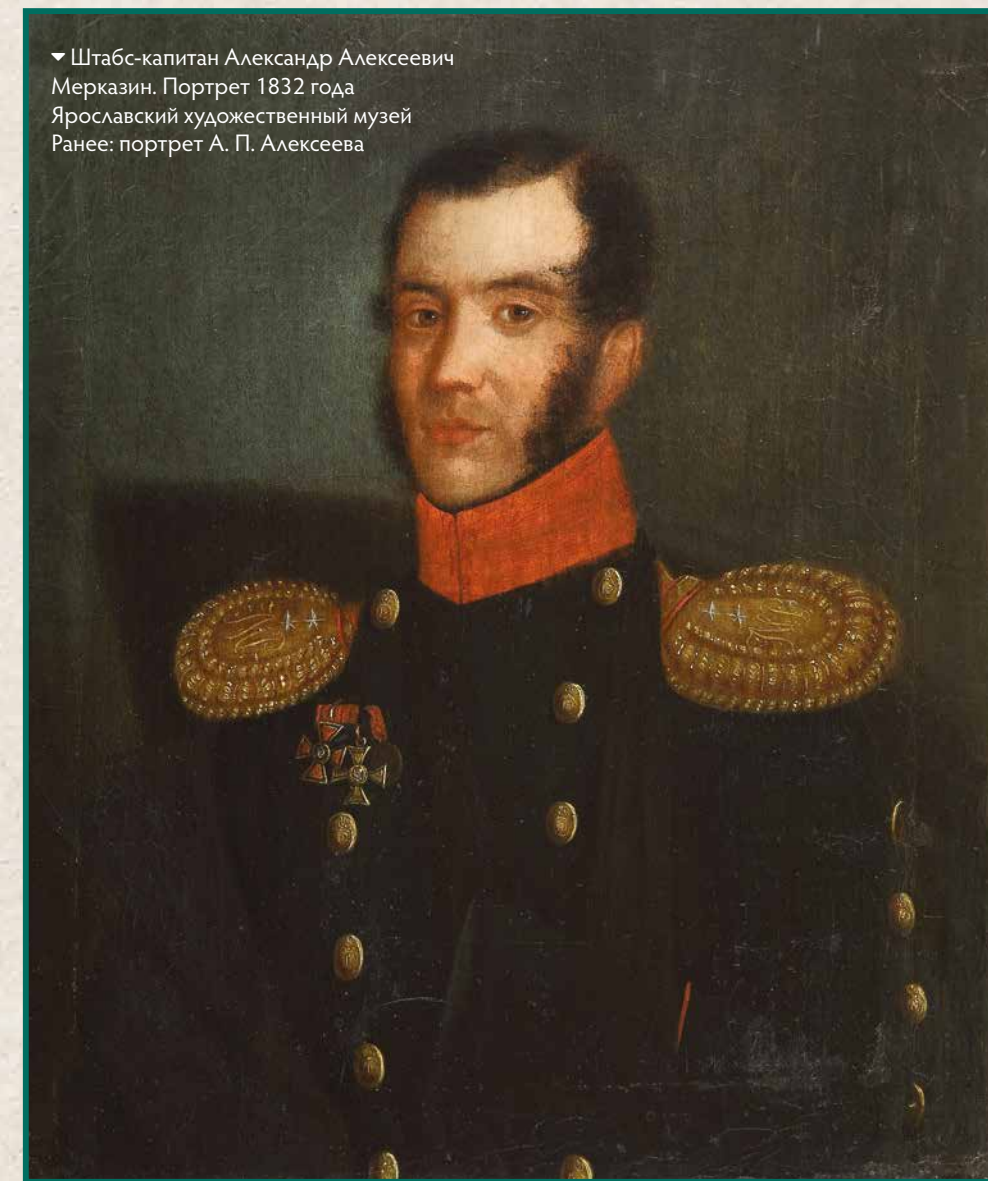
В 1986 году мистификатор Александр Горшман убедил музей, что на портрете изображён Александр Павлович Алексеев, которому он выдумал биографию. В Малороссийском полку действительно служил штабс-капитан Алексеев. Но звали его Фёдор Феофилактович. Никаких

ранений он не получал и имел медаль за штурм Варшавы.

На самом деле перед нами Александр Алексеевич Мерказин, раненный 14 мая 1831 года в сражении при Остроленке в левую руку пулей навывлет с раздроблением костей и разрывом сухожилий, а также сильно контуженный в шею. Вылечившись дома в Ярославле, он затем долго служил городничим в Кадникове, Грязовце, Опочке, Ахтырке, Липецке, Козлове и вышел в отставку полковником незадолго до своей смерти 14 ноября 1869 года. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

▼ Штабс-капитан Александр Алексеевич Мерказин. Портрет 1832 года Ярославский художественный музей Раннее: портрет А. П. Алексеева

Александр Киттер оригинально помог ревизору справиться со стрессом самоизоляции: «Доктор объяснил, что Казадаеву непременно нужна барышня, молодая и приличная, которая могла бы развлекать и успокаивать больного... Поручение было возложено на хозяйского кучера. Нимфы стали часто являться и меняться, смотря по вкусу больного субъекта. Этот способ лечения действительно имел успокоительные последствия». Вместо трёх месяцев ревизия Казани заняла восемь и обошлась казне в 22 тысячи рублей, «из коих, — по язвительному замечанию Александрова, — более всего вышло на оздоровление».